ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 86

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

Резюмируя, можно сказать, что инструментальные методы детекции лжи расширяют границы человеческого восприятия, способствуют индивидуализации подхода к участникам уголовного процесса и, следовательно, позволяют снизить уровень субъективизма при формировании доказательной базы, что можно рассматривать как одну из конечных целей совершенствования уголовного судопроизводства путем его существенной оптимизации. Вместе с тем как прямое доказательство данные, полученные и обработанные специалистом по психофизиологическому исследованию, использовать нельзя, но в качестве косвенных доказательств они могут помочь суду вынести вердикт в ту или иную пользу.

С.В. Ведренцева

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Одним из неоднозначных вопросов, касающихся следственной ситуации, является вопрос о выделении элементов в виде объективных и субъективных факторов, о взаимосвязи которых среди ученых существует несколько точек зрения.

Т.С. Волчецкая рассматривает следственную ситуацию как «…степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»[1].

В.К. Гавло, как и Д.В. Ким видят следственную ситуацию как результат, продукт взаимосвязи субъективного и объективного, а именно активного взаимодействия следователя с объектами, которые подлежат изучению в целях реализации начал уголовного судопроизводства[2].

---

[1] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва ; Калининград, 1997. С. 93.

[2] Гавло В.К. Понятие и классификация судебно-следственных ситуаций // Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты /

Наиболее верно представляется следственную ситуацию определять как «…объективно существующее в тот или иной момент исследования события, имеющего признаки определенного состава преступления, состояние дела, которое, будучи оцененным следователем (дознавателем, государственным обвинителем, судьей), позволяет принимать решение об использовании тех или иных криминалистических средств познания в целях реализации назначения уголовного судопроизводства»[1].

Рассматривая вопрос об объективных и субъективных факторах, обусловливающих возникновение и развитие следственной ситуации, Р.С. Белкин путем перечисления называет как объективные, так и субъективные обстоятельства[2].

Отдельно стоит отметить первые два фактора, выделяемые Р.С. Белкиным: психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт, способность принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях; психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу[3].

В связи с этим возникает вопрос о том, может ли психологическое состояние следователя являться элементом следственной ситуации, например, когда речь идет о месте самооценки следователя, опыта, знаний.

На наш взгляд, психологическое состояние следователя является элементом следственной ситуации. Так, самооценка проявляет себя, когда следователь обращается к лицу, обладающему специальными познаниями (при назначении экспертизы). Верным и обоснованным является включение в содержание следственной ситуации профессионального опыта следователя, а также его психологических качеств.

Определяя следственную ситуацию как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, следует

В.К. Гавло, В.Е. Клочко, Д.В. Ким ; под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006. С. 81; Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистической ситуации в процессе раскрытия предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. … д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 13.

[1] Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 68.

[2] Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 139–140.

[3] Там же.

говорить, помимо общей следственной ситуации, о выделении частной ситуации, к которой можно отнести субъективные факторы, обусловливающие не только возникновение, но и развитие того или иного объективно существующего положения дела.

А.И. Гавриляк

ПАРАДИГМА НОРМАТИВНОЙ ИСТИНЫ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ЕЕ НАВИГАТОРА В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Цель тезисов:

а) обнаружить точки пересечения, взаимодополнения, междисциплинарность философско-правовой методологии и общей теории криминалистики;

б) вбросить ключевые наработки нормативной истины в дискуссионное пространство методологов естественнонаучного, социально-гуманитарного, философско-правового и криминалистического познания.

1. Актуальность предложенной темы. Хорошо известно: и в эпистимологии, и в деятельности криминалистов проблема истины – «вечная» и ключевая. Исторически сформировался корпус ценных идей, взглядов, концепций в понимании истины. И тем не менее истина перманентно требует переосмысления, диктуемого вызовами современной философии права и общей теории криминалистики. Необходимо «не замыленным» взглядом откорректировать такие важные характеристики истины, как «отражение», «конструирование», «объективность», «интервальность». В настоящее время представляется вполне оправданным проблематизировать категорию истины. В пространстве проблематизации гносеологической концепции истины наш интерес – нормативный аспект истины, его базовые характеристики.

2. Проблемная ситуация в осмыслении нормативной истины. Анализ конкретики (исследовательской и эмпирической) выявляет содержание проблемной ситуации:

– в признании самостоятельности нормативного аспекта истины нет абсолютности; высказано обоснованное предложение пересмотреть понимание нормативной истины;